

Глава 494. Выживший из Эпохи Высшего Императора

Отойдя на сотню километров, у Цинь Му созрел план, сундук и цилинь находились неподалёку.

Сотни километров было достаточно, чтобы ужасающая мощь ловушки не достигла их и не смогла им навредить.

Юноша схватил горсть жёлтого песка и нежно сдул его. Песок превратился в семисантиметрового человечка.

Сформировавшийся “песчаный великан” открыл рот, пытаясь яростно зарычать. Жёлтый песок вокруг его нижней части тела закружился, и он бросился к горному утёсу, находящемуся в сотне километров от него, переполненный убийственным намерением.

Цилинь был в ожидании чего-то необычного, но чем дольше он ждал, тем больше зевал от скуки. Смотря вдаль, он ничего не видел, с утёсом ничего не происходило.

Цинь Му вскочил на сундук и посмотрел вдаль на “песчаного великана”. Этот худенький малец перевернулся несколько раз пока перебежал песчаную дюну, он изо всех сил пытался добраться до утёса.

Цилинь зевнул ещё раз и спросил:

— Владыка, он уже там или как?

Задумавшись на мгновение, Цинь Му всё рассчитал и ответил:

— Ещё час или около того, и он добежит.

Зверь лёг и пробормотал:

— Тогда я немного посплю, позови меня, когда он добежит, ладно?

Примерно через час юноша разбудил толстяка пинком, и тот резко вскочил, взволнованно спрашивая:

— Что такое? Он уже на месте?

— Почти добежал! — улыбаясь, сказал Цинь Му. — Давай поднимемся в воздух. Если что-то случится, нам будет легче сбежать!

Сундук забрался на спину цилиня. Толстяк, наступая на огненные облака, поднялся в небо, глядя вдаль. С расстояния в сотню километров можно было слабо разглядеть маленькую крошку, яростно несущуюся к каменной табличке. Если бы не его хорошее зрение, ему было бы трудно отличить того от песка вокруг.

А вот Цинь Му отчётливо видел малыша. Маленький песчаный великан вопил полдня и, наконец, добравшись до основания каменной таблички, всё ещё был полон энергии. Затем он изо всех сил, всё также “грозно” рыча, начал отбрасывать песок.

Цинь Му потерял дар речи. Цилинь открыл пасть, желая что-то сказать, но сразу же закрыл её и, молча продолжив наблюдать, подумал: «Если я буду бестактным и упомяну об этом, то завтра, вполне вероятно, останусь без еды».

Через некоторое время “великан песчаной дюны” выкопал небольшую яму, и слова под каменной табличкой наконец были раскрыты. Однако, прежде чем Цинь Му успел их прочитать, песок радугой взметнулся в воздух, засыпая песчаного кроху с головой.

Мало того, что песок поглотил малыша, он покрыл собой площадь в десятки километров вокруг, превращая это место в ужасающее поле смерти, живым там места не было.

Жёлтый песок вращался и перемешивался, накрыв пустыню землисто-жёлтым шарообразным горшком, изнутри которого доносились звуки стенающих ножей!

Волосы и чешуя на теле цилиня встали торчком, как наэлектризованные. Даже Цинь Му почувствовал, как его волосы встали дыбом.

Ловушка оказалась ещё страшнее, чем он предполагал. К счастью, он проявил осторожность и предложил отойти на сотню километров, прежде чем утолить своё любопытство.

В землисто-жёлтом горшке огни ножа летали во всех направлениях, режа, рубя, кромсая и нарезая. Всевозможные превращения заполнили пространство на десятки километров!

— Необычные навыки ножа... — был слегка удивлён Цинь Му, вдруг испытал плохое предчувствие, как будто он видел что-то подобное раньше!.. И это было не в Вечном Море, а прошлой ночью, в ту самую ночь “тридцати-сорока тысяч лет назад”, когда он столкнулся с юношей по имени Ло Ушуан из Стражей Элитного Духа Райских Небес!

Навык ножа, который выполнял Ло Ушуан, имел огромное сходство с этими огнями ножа!

— Однорукий юноша ещё жив? Гроссмейстер сказал, что этот сорванец не проживёт так долго, поэтому не стоит беспокоиться... — расхохотался Цинь Му, но его улыбка постепенно застыла, а лицо позеленело.

Божественное искусство-ловушки, которое Ло Ушуан заложил здесь, было невероятно могущественное. Оно было настолько сильно, что даже Син Ань не мог обладать такой безграничной магической силой.

Это означало, что Ло Ушуан не только выжил, но и живёт до сих пор, причём довольно хорошо. И, судя по всему, он стал очень сильным богом!

Его, должно быть, питала ненависть за отрубленную руку, и, когда он стал богом, во время одного из своих путешествий он случайно наткнулся на запись со знакомым почерком. Наверняка именно тогда к нему и пришла идея оставить после себя табличку.

Если бы Цинь Му вновь оказался здесь, то определённо захотел бы узнать, что написано на табличке, и пострадал бы от огня ножа.

«Мне не следовало произносить своё настоящее имя, надо было выдумывать... Одно хорошо — не повезло не только мне. Ло Ушуан слишком мелочный, у Гроссмейстера, например, тоже была отрублена нога, и даже дважды, причём одна и та же, но он не такой злопамятный», — подумал юнец.

Божественное искусство, оставленное Ло Ушуаном, длилось недолго, и вскоре его сила рассеялась. Жёлтый песок в небе обратился пылью и наполнил воздух, развеиваясь во все стороны под воздействием ветров.

Втайне удивлённый Цинь Му прищурился.

Вчера вечером, когда он и Ло Ушуан столкнулись, навыки ножа второго хоть и были восхитительны, но уступали таковым у него.

Ло Ушуан использовал навык расщепления ножа: один делится на два, два на четыре, четыре на восемь и так далее. Когда навык ножа расщепится в десятый раз, у него будет тысяча двадцать четыре огня ножа, а когда в четырнадцатый раз, получится около шестнадцати тысяч огней ножа.

При всех эти плюсах, всё же был один большой недостаток в этом навыке ножа, а именно — магическая сила Ло Ушуана. Чем больше их было, тем слабее они становились по отдельности. Чем больше было расщеплений, тем ниже была наступательная мощь.

Ло Ушуан мог доминировать над другими мастерами, но столкнувшись с кем-то вроде Цинь Му, который был экспертом навыка меча и в то же время экспертом навыка ножа, ему было трудно получить преимущество.

Из-за этого, несмотря на то что магическая сила Цинь Му была почти полностью исчерпана, а тело тяжело ранено, ему хватило сил отрезать одну из его рук.

Но сейчас Цинь Му пришлось смириться с осознанием того, что нож Ло Ушуана достиг поистине ужасающей области.

Жёлтый песок заполнил небо в радиусе десятков километров, но истинная опасность всё ещё лежала в огнях ножа, скрывающихся в нём.

Казалось, что они были повсюду, но, с другой стороны, было ощущение, что парил только один нож вместо многих, как это должно было бы быть в соответствии с навыком Расщепление Ножа.

Когда огонь ножа разрезал песчинку, она отражалась и отскакивала, а поскольку его скорость была слишком высокой, создавалась иллюзия, что огни ножа были повсюду, хотя Ло Ушуан ударил лишь единожды!

Цинь Му догадался, что после того, как Ло Ушуан стал богом и пришёл сюда, он увидел слова, оставленные на каменной стене, и, разглядев в письменах мастерство его меча, он решил воздвигнуть каменную табличку.

Стоя перед ней, он, вероятно, полоснул ножом по песку, скрывая свою волю и божественное искусство в жёлтых песках!

Годы спустя, придя в это место, Цинь Му должен был активировать их, заставив взорваться с огромной силой!

«Его навыки владения ножом достигли области пути», — уголки глаз юноши дёрнулись, и он направился к утёсу через пыль, не боясь удушливого воздуха.

Навыки ножа Ло Ушуана уже достигли области пути, и он, как и Имперский Наставник, был невероятно сильным существом области пути!

Чтобы вступить на путь с ножом, его понимание на пути ножа определённо было не хуже, чем у мясника. Более ужасающим было то, что плотность его совершенствования была намного

выше!

Цинь Му был удивлён. Утёс хорошо сохранился, как и его записи, всё было в целости и сохранности, словно божественное искусство Ло Ушуана намеренно обошло его стороной.

Цинь Му не слишком долго думал об этом и посмотрел на каменную табличку.

Она была цела, без единой царапины.

Слова на каменной табличке были открыты, но вдобавок к ним появилась ещё пара предложений, написанных мелким почерком.

“Ты думаешь, что это ловушка, в которой мой навык ножа должен был убить тебя? Ошибаешься. Даже не сдвинься ты с места, то остался был невредимым. Я жду тебя, Владыка Небесного Святого Культа. Я пережил двадцать тысяч лет, целую Эпоху Императора-Основателя, но так и не нашёл никаких следов Небесного Святого Культа. Я искал до самого заката Эпохи Императора-Основателя, выжившие которой, совершенно неожиданно, только основали Небесный Святой Культ, и только тогда я понял, что человек, которого я ждал, не существовал в прошлом, а появится лишь далеко в будущем! Небесный Святой Культ содержит слово “святой” в своём названии, но, на самом деле идёт по дьявольскому пути. Владыка Небесного Святого Культа Цинь Му на самом деле Владыка Небесного Дьявольского Культа Цинь Му! Как только ты активируешь мою ловушку, моё божественное искусство сообщит мне, что ты здесь! Я так долго ждал, когда ты придёшь...”

Побледнев в лице, Цинь Му испустил дрожащий вздох, немедленно прыгнув на спину цилиню и крикнув:

— Быстрее! Мы не можем здесь больше оставаться, нельзя терять ни минуты!

Зверь немедленно выскочил, и сундук последовал за ним, убегая на всех парах.

Цинь Му немного успокоился и собрался с мыслями.

Это не было ловушкой.

Даже при том, что это выглядело величественно, ловушка была только в том, что Ло Ушуан почувствует активацию своего божественного искусства и узнает, что прибыл Владыка Небесного Святого Культа.

Вот что произошло на самом деле!

Ло Ушуан был старым монстром, на данный момент прожившим около тридцати-сорока тысяч лет и всё это время держащим обиду за отрезанную руку. Вот только Цинь Му это сделал прошлой ночью, а не тридцать-сорок тысяч лет назад.

Ло Ушуану держал обиду так долго, но ловушка, в которую угодил Цинь Му, была не для того, чтобы убить его, а для того, чтобы сообщить ему о его присутствии.

Ло Ушуан был по-настоящему страшен, ведь сделал свою ловушку бесполезной только чтобы забрать жизнь Цинь Му лично!..

Юноша вёл за собой сундук, они скитались до вечера, пока солнце не ушло за горизонт на западе. Солнце над жёлтой пустыней не было таким, как в Вечном Мире, и весь мир был как

если бы совершенно иной.

Они отчаянно бежали по пустыне, но, казалось, ей не было конца.

Цинь Му не мог найти даже намёка на трещину, через которую они вошли.

Пот катился у него по лбу. Если он не сможет найти выход, то умрёт в этом странном месте ещё до того, как Ло Ушуан придёт по его душу!

Он мог умереть от жажды, голода, сойти с ума от одиночества или даже от старости.

«Не паникуй, не паникуй, соберись, думай, думай...» — он успокоился и вспомнил, как они пришли. В бескрайней пустыне путь, по которому он шёл, давно исчез. Даже если бы он смог найти его, он не смог вернуться назад, несмотря ни на что.

«Син Ань не успел догнать нас, поэтому он наверняка будет ждать у входа в трещину, надеясь, что я попаду прямо к нему в руки, — взгляд Цинь Му замерцал, и он поднял голову. — У истока реки Вздыхающей, где с востока на запад тянется обрывистый утёс Великих Руин, я увидел пять слоёв перекрывающегося неба! Это значит, что в этом мире есть и другие выходы, и через них я смогу вернуться в Великие Руины!» — слои построения закружились в его зрачках, в то время как он сам, сидя с ослабленными поводьями на свободно бегущем в западном направлении цилине, просто смотрел на небо.

Когда наступила ночь, цилинь побоялся бежать во тьме, поэтому запрыгнул на сундук, в то время как Цинь Му лёг рядом, продолжив смотреть на чёрное как смоль небо.

Сундук пересекал песчаные дюны, продолжая неумоимо бежать вдаль.

Когда настало утро, юноша выглядел гораздо более измождённым, а его глаза были налиты кровью, но он так и продолжал напряжённо смотреть, ни на миг не расслабляясь.

Наконец, он увидел облако.

Мир, в котором они находились, был пустыней без водяного пара, но необъяснимо появилось облако. Сначала оно казалось маленьким, но чем ближе они подбегали, тем больше оно становилось!

Цинь Му резко вскочил на ноги, попутно смеясь:

— Небеса никогда не оставляют лишь один путь, в основном сами люди, отказываясь от надежды, являются для себя преградами! Я не сдамся и выберусь отсюда живым!

Он поставил сундук на спину цилиню, который тут же устремился к облаку.

В момент, когда они пересекали грань миров, от скалы вдалеке хлынул божественный свет.

По другую сторону виднелся красочный мир с высокой растительностью и огромными разноцветными цветами.

Божественный свет вытекал из скалы, подобно водопаду, соединяя два мира воедино.

Призрак молодой девушки, наступающей на цветы, подлетел из другого мира и посмотрел на надписи на утёсе, бормоча себе под нос:

— Ещё есть около двухсот лет, с тех пор как пройдёт сорок тысяч лет, но ведь ты уже должен появиться на свет, верно? Я до сих пор жду тебя... — на её лице была какая-то скрытая горечь, и она тихо добавила. — Я выжила, но даже спустя все эти годы я не могла забыть тебя... Я не хочу стареть в страхе, что ты не узнаешь меня...

Внезапно в воздух поднялась расположенная рядом каменная табличка и разлетелась на кусочки, образуя арочную дверь.

— Владыка Небесного Дьявольского Культа Цинь Му, моё ожидание наконец подошло к концу! — по другую сторону двери появилась однорукая фигура с длинным ножом за спиной. Мужчина засмеялся, но было похоже, что он рыдает и сетует.

Когда взгляды молодой девушки в божественном свете и однорукой фигуры встретились, их сердца задрожали.

— Выживший из Эпохи Высшего Императора!

— Чужеземный дьявол!

<http://tl.rulate.ru/book/12626/427381>